

2 июля 1958 г., № 152 (612)

Театр держает

Здание театра в Иванове возвышается над всем городом. Откуда ни посмотришь — всюду видны массивные колоннады, широкие пролеты подъездных маршей, величественный купол. Ивановцы любят свой театр, охотно его посещают. Да и многие артисты работают здесь годами, десятилетиями. Достаточно посмотреть несколько спектаклей, чтобы убедиться, какой это дружный, по-настоящему творческий коллектив.

Обычно о театре судишь прежде всего по репертуару. Нередко пока еще даже требовательные театральные коллективы, особенно в небольших городах, заполняют свою афишу пьесами пустыми, безыдейными — лишь бы посмешней, лишь бы название покрикливее.

В Иванове этого нет и в помине. Здесь долго держатся на сцене лучшие произведения советских авторов: «Вечный источник», «Второе дыхание», «В поисках радости», «Гостиница «Астория», пьесы прогрессивных зарубежных драматургов — «Филумена Мартурано», «Последняя остановка», «Титаник-вальс», «Деревья умирают стоя», классика — «Униженные и оскорбленные», «Обрыв», «Старик», «Бесприданница»... Нечасто в периферийном театре встретишь такой разносторонний, интересный и содержательный репертуар.

Большие, серьезные творческие задачи ставит перед собой Ивановский театр. В этом заслуга нового главного режиссера Т. Дударевой, которая во многом подняла культуру всего коллектива, приобщила актеров к сложным произведениям драматургии. Ею поставлен интересный спектакль «Униженные и оскорбленные» (инсценировка Л. Рахманова и З. Юдкевича).

Театр сразу вводит зрителя в своеобразную атмосферу Петербурга: мостик, перекинутый над каналом, подворье мрачного нависшего дома и как контраст — безвкусная роскошь ресторана. Все это художник В. Шишканов передает через отдельные выразительные детали.

Два мира столкнулись в спектакле: мир униженных, где люди способны на самозабвенную любовь, благородные порывы, и мир тех, кто топчет эту любовь, для кого главное — деньги, какой бы ценой они ни были добыты. Просто, человекомерно раскрывается трагедия Наташи (арт. П. Ванеева). Она полюбила человека из того, другого мира и горько за это поплатилась. Больно щемит сердце от страданий Нелли (арт. Л. Шабалина) — одинокого, забитого существа, у которого отнято детство, все радости жизни. Только в доме Ихменевых Нелли, наконец, находит заботу и ласку. Сам Ихменев (народный артист РСФСР М. Колесов) переживает сложную душевную трагедию: нелегко ему проклясть дочь, ушедшую из дома, а затем найти мужество и силу для ее прощения. Материнская любовь Анны Андреевны более всепрощающая, безропотная. Именно такой хранительницей родимого очага предстает она в исполнении Н. Бауэр.

Образы Достоевского неисчерпаемы. Овладеть ими сложно. Особенно, если в инсценировке судьбы многих героев выглядят обедненными, обескровленными. Поэтому при критическом разборе почти к каждому исполнителю можно предъявить большие или меньшие претензии. Пассивным, надломленным выглядит Иван Петрович — И. Пругер, а это как бы прототип автора, воплощение его раздумий и мыслей, ведь от лица Ивана Петровича ведется сценическое повествование. Слишком внешними, нарочитыми красками обрисован князь Волконский (арт. Е. Романовский), еле намечены в спектакле Алеша и Катя (арт. И. Кашаев и Н. Гудско-

ва), в то время, когда в романе им принадлежит значительное место.

И все же встреча с Достоевским многое дала театру, спектакль

пользуется единодушным признанием общественности города.

Но, пожалуй, в еще большей степени дружный актерский ансамбль ощутился в спектакле «Второе дыхание», поставленном режиссером А. Карповым.

«Второе дыхание» — пьеса о советских людях в годы войны, о их героизме, духовном росте, о преодолении отрицательных черт — зазнайства, эгоизма. Тема закалки человеческого характера раскрывается прежде всего через образ Бакланова, которого ярко, мастерски играет заслуженный артист РСФСР А. Агафонов. Бесстрашный, сильный человек, Бакланов — Агафонов не всегда умеет сдерживать свой темперамент, подчиняться суровой воинской дисциплине. Даже по отношению к любимой женщине он — от смущения, от внутренней радости — ведет себя вызывающе и резко. Сцены Бакланова и Лебедевой (в исполнении артистки В. Краснослободской) наполнены глубоким подтекстом: они, казалось бы, говорят о вещах обыденных и простых, но зритель ощущает большие чувства, поединок воли.

Несмотря на то, что большинство других персонажей — военные морики — появляется преимущественно в эпизодах, каждый из них наделен живыми человеческими штрихами: и Волчок — артист А. Карпов, и Столяров — артист В. Капустин, и Маликов — артист Д. Соломатин.

Всегда ли Ивановский театр умеет удержаться на высоком уровне, достигнутом в его лучших постановках? К сожалению, нет. Есть в его репертуаре спектакли небрежные, наспех подготовленные (вроде «Приключения Гекльберри Финна», который идет на детских утренниках), и спектакли, где художественные возможности коллектива выявлены далеко не полностью, где недостаточно глубоко, страстно раскрыто главное — идейная целеустремленность произведения.

Яркий пример тому — «Последняя остановка» Э. Ремарка. Про этот спектакль не скажешь, что он поставлен режиссером И. Алферовым и оформлен художником Ю. Богоявленским кое-как, торопливо. Есть в нем и значительные актерские удаchi, скажем, впечатляющий образ Анны (заслуженная артистка Киргизской ССР К. Лунгрен), женщины, которая в последние дни войны в поверженном Берлине иными глазами взглянула на окружающее, поверила в возможность другой жизни.

Но основная идея драматурга — утверждение правды нового мира, ненависти к войне — прозвучала приглушенно. Решающее значение для спектакля имеет образ Росса — коммуниста, бежавшего из тюрьмы и нашедшего пристанище в доме Анны Вальтер. Росс одерживает моральную победу над фашистами. Он заставляет Анну поверить, что есть люди, которые борются за правду и справедливость, что жизнь может быть прекрасной и счастливой. В исполнении В. Капустина Росс безволен, лишен внутренней значительности, силы, совершенно не вскрыты его взаимоотношения с Анной.

Еще менее ясен Кох — заслуженный артист РСФСР Л. Раскатов: на сцене это только старик, измученный пытками. А ведь по пьесе Кох — воплощение негнбимого духа: он гневно бросает в лицо палача слова ненависти и сам обрекает себя на смерть.

Ивановский театр держает, ищет. И он сможет добиться новых больших успехов, если требовательно, без скидок и компромиссов будет подходить к своему творчеству, к каждой новой постановке.

Н. ПУТИНЦЕВ.